

31 день двенадцатого месяца 1547 года по континентальному календарю, Парнам, столица Королевства.

Неделя в этом мире длилась восемь дней, в каждом месяце было ровно четыре недели или 32 дня соответственно, в году было 12 месяцев или 385 дней.

С третьего по пятый месяц была весна, с шестого по восьмой лето, с девятого по одиннадцатый осень и с двенадцатого по второй зима. В общем, как и в Японии.

Сегодня 31 день двенадцатого месяца. По земному календарю это был бы канун нового года, но в этом мире это был просто один день в конце года.

Обычно в этом мире новый год отмечали тихо, в кругу семьи и друзей, в замке тоже обычно было немногочисленно (политический год начинался в первый день четвертого месяца), лишь священнослужители в это время были заняты церемониями смены одного года другим. Но сейчас замок был похож сумасшедший дом.

— Аиша, поставь это справа.

— Конечно, прин... Леди Лисия.

Следуя командам Лисии, Аиша подняла декорацию (которую в ином случае должны были бы нести несколько сильных мужчин) и легко взвалила ее на плечо. На Аишу всегда можно было положиться при переездах и всем таком... О!

— Карла, Хэл! Закрепите те две бутафорские колонны.

— Поняла, господин.

— Хорошо, хорошо... уф...

После моего распоряжения Карла и Хэл, командир авангарда национальных сил обороны, начали закреплять на полу «как-бы» мраморные колонны в стиле Парфенона. Мы с Лисией руководили процессом, отдавая распоряжение подчиненным (и временно причисленным к ним) в соответствии с планом в моих руках.

— Подумать только, Вы не только национальные силы обороны, но даже будущую королеву заставите таскать тяжести... — усмехнулся Людвин, капитан королевской гвардии. Он и его заместитель, Каэдэ, стояли позади нас с Лисией и обсуждали план обеспечения безопасности мероприятия.

— В любой другой стране такое было бы просто немыслимо, — согласилась Каэдэ. — Эй, Хэл, ты можешь быстрее! Давай-давай!

— Хорошо-хорошо, Каэдэ!

— Да ладно вам, — отмахнулся я от их комментариев. — Аиша сама вызвалась помочь. Кроме того, это просто неоспоримый факт: в замке нет никого сильнее ее.

Будь у нас в распоряжении маги земли, проблем было бы значительно меньше (они могли бы «уменьшить» вес предметов, управляя гравитацией), но сейчас мы практически всех таких магов отправили прокладывать дороги в недавно аннексированной Амидонии. У нас не было никаких технических средств, которые можно было бы использовать в помещении, так что

оставалось полагаться только на физическую силу, и я не видел причин не использовать мышцы Аиши.

— Честно... Скажи ты об этом немного раньше, мы бы могли избежать такого аврала, — раздраженно вздохнула Лисия.

— Не спорю, но ведь это была спонтанная идея. Неделю назад она пришла мне в голову и... Вот.

— Просто невероятно, что все сказали: «Сделаем это!», едва услышав твое мимолетное предложение.

Ну... Да, мне тоже кажется, что в последнее время никто даже не пытается тормозить мои идеи.

Когда к команде присоединились Ророа и Колберт, мне стали доступны больше финансовых средств, сверхученый Женья самозабвенно порождала все новые изобретения, а после всех наших реформ жители Фридонии встречали все новое и необычное с восторгом и любопытством. Это напоминало дух японских ремесленников: «Неважно, насколько это бесполезно, если этим овладеть в совершенстве — это станет искусством».

В общем, неделю назад я мимоходом упомянул: «Ох, да, уже почти конец года. Самое время для “Кохаку ута гассэн”...».

...что и привело к сегодняшним событиям.

— Что-что-что-что?! Ну-ка расскажи подробнее об этом, звучит как прибыльное дело! — Ророа, первой обратившая внимания на мои слова, немедленно начала расспрос.

После этого я рассказал ей о этом музыкальном фестивале «Кохаку», в котором артистов делят на две команды «красных» и «белых» и традиционно транслируют непосредственно перед новым годом.

— Музыкальный фестиваль? Это будет потрясающая возможность продемонстрировать наши таланты! — неожиданно горяче поддержала Джуна.

Памилла, Нанна и остальные лорелеи вместе с присоединившейся к ним недавно Маргаритой, бывшем генералом Амидонии, тоже с энтузиазмом поддержали эту идею и прежде чем я это понял уже было поздно давать задний ход и говорить: «Нет, все-таки мы не будем это делать!».

С поддержкой певчего кафе «Лорелея», в какой-то момент превратившегося в практически продюсерскую компанию, и участников конкурса любительского пения «Надо Джиман», зародившейся в Ване, мероприятие стало неожиданно масштабным, из-за чего подготовка и шла кувырком.

Ну, было по-своему приятно смотреть, как все вместе создают новый для этого мира фестиваль, но в тоже время у меня появилась дополнительная работа...

Самая большая проблема будет с «белой», мужской командой. «Красная команда» (девушки-певицы) во главе с Джуной была многочисленна и разнообразна, но мужская команда им в этом значительно уступала — большинство певцов начали с Нодо Джимана и пели обычные, традиционные песни. А было бы странно представить фестиваль-соревнование Кохаку только с одной командой, не так ли? В общем, нам отчаянно не хватало айдолов-парней.

В итоге я занялся экспериментальным симметричным мужским ответ лорелеям — поющим рыцарям, орфеям, которых я уже некоторое время тренировал.

— Что-ж, мои орфеи, сбор!

— Так точно!

После моей команды ко мне подошли трое парней, до этого обсуждавших что-то в углу.

— Отряд орфеев «Яйба» готов! Ждем приказаний! — отсалютовав, сказал высокий парень двадцати с чем-то лет с серебристо-белыми волосами.

Уроженец Вана и лидер группы «Яйба» (с японского «клинок»), Акс Штайнер. Приятное лицо сочеталось с поразительно холодными глазами, хотя именно его подчеркнуто официальная манера речи создавала серьезную атмосферу.

— Блин, наш лидер всегда такой чопорный. Да, Кукри? — беспечно отреагировал на слова Акса другой парень с полосатыми волосами.

— Думаю, это ты слишком расслаблен, Котецу, — ответил ему третий.

Легкомысленный и беззаботный на вид молодой зверочеловек-тигр, Котецу Бурай. Пылкий темперамент, волосы в желто-черную полоску, атлетичное телосложение, выдающиеся танцевальные навыки — все это выделяло его даже среди товарищей по группе.

Его собеседник, Кукри Кэрол, выглядел как парень в пред-переходном возрасте. Думаю, вы могли понять по его фамилии, что это родной старший брат одной из наших лорелей, Памиллы Кэрол. Будучи кобито, в группе он, очевидно, занимал место шоты, хотя технически был старше остальных[□]Напомню, представители расы кобито выглядят как дети двенадцати-тринадцати лет даже в глубокой старости..

...Ух, что за жуткая раса.

Как бы то ни было, это были участники первой Айдол-группы Фридонии, «Яйба». Я предложил это название потому, что у всех имена звучали как названия холодного оружия[□]Ахе (анг.) — топор; котецу — меч из серии игр игр Final Fantasy (выглядел по-разному); кукри — нож с обратным изгибом клинка, как считается, родом из Непала (вероятнее всего, читатели могли видеть это оружие в игре Assassin's Creed Syndicate).. В конце концов, я не мог позволить себе слишком долго раздумывать над названием.

Кстати, я подумывал включить в группу еще и Хэла, у которого тоже довольно «острое» имя (по английски Halbert — «алебарда»), но он решительно отказался. Как сказала Кээдэ: «Ему в детстве медведь на ухо наступил, знаете ли».

Впрочем, сейчас это все не столь важно, я хлопнул в ладоши, чтобы собраться.

— Я хочу, чтобы ваша группа приступила к репетиции сразу, как только все будет готово.

— Так точно! Вы уверены, что мы должны идти первыми? — спросил Штайнер.

— Нужно проверить, достаточно ли прочна сцена, — объяснил я. — В этот раз только в вашей группе есть несколько поющих и танцующих участников. Если сцена без проблем выдержит вас, у остальных тем более все будет хорошо.

— Да, сэр! Так точно!

Акс направился к только что завершенной сцене, как всегда невозмутимый и строгий. Двое его товарищей с улыбками последовали за ним.

— Господи, почему наш лидер всегда такой зажатый? — спросил Котецу.

— Наверное он на самом деле нервничает, да? — ответил Кукри. — Хотя думаю, его характер с этим тоже как-то связан.

— Эй, вы! — окликнул их кто-то, пока они медленно шли к сцене.

— Ой! — они аж подпрыгнули.

Нерешительно обернувшись, они увидели хмурую Маргариту в темно-красном платье. Этот цвет делал ее не только более эффектной, но в данный момент еще и более грозной.

Оглядев обоих с головы до ног, Маргарита громко продолжила:

— Ты — лицо и гордость Фридонии! Спину ровно! Соберись!

— Д-да-а!

— Выполнять! Живо!

— Т-так точно!

После ее слов они поспешили к сцене так же, как и Акс. Маргарита добралась до звания генерала в суровом патриархальном обществе Амидонии, в итоге привнесла свои методы и в зарождающуюся индустрию развлечений. Она была словно инструктор по строевой подготовке, перемалывающая новобранцев.

В этот момент Маргарита наконец заметила меня и поспешно поклонилась.

— Ч-что же, Ваше Величество, я позволила вам увидеть нечто весьма смущающее.

— О, я не против. Они — сильные личности, им будет полезно, если ты ими займешься. Кстати... Этот наряд — что-то с чем-то.

— О, да... Я ушла в небольшую самоволку из примерочной...

— Самоволку?

— Ха, вот ты где! Свалила с примерки? Нехорошо, Марго.

— П-принцесса?! — воскликнула Маргарита.

— «Марго»? — переспросил я.

Подбежав к нам, Ророа ловким и плавным движением обняла мою руку.

— Дорогой, я тоже не штаны просиживаю. Хвали меня, хвали, — она даже потерлась щекой о мою руку. Эти ее жесты как у милого маленького зверька... Хотя определенно она действовала очень расчетливо.

— Ты мне очень помогла. Спасибо, — сказал я, погладив ее по голове. Без ее финансовой помощи мы бы не смогли это организовать.

— Мр-хи-хи!

— Давай уже, Ророа! Тебя похвалили, довольна? Мы тут тоже работаем, так что и тебе пора, — строго сказала Лисия.

Схватив за загривок, как кошку, Лисия оттащила от меня шутливо мяукнувшую Ророа.

— Ладненько, у меня и правда нет лишнего времени, — прервала сама себя Ророа. — Марго, пошли, мы еще не закончили с костюмом.

— Костюм? Ты про это платье? — уточнил я.

— Мя-ха-ха-ха! Это будет сногшибательно! Жду не дождусь увидеть!

— Принцесса! Я протестую! Избавьте меня от «этого»! — возмутилась Маргарита.

— Я уже обо всем договорилась, так что просто сдайся и прими это как данность! — ухмыльнулась Ророа.

— Не-е-ет! Хотя бы не восемнадцать метров!

С улыбкой настоящего безумного злодея Ророа потащила вяло сопротивляющуюся Маргариту прочь.

В нормальной ситуации Маргарита может напугать обычного мужчину до полусмерти, но при этом она ничего не может противопоставить Ророа, бывшей принцессе Амидонии. Я не совсем понимаю, как это работает.

— Стоп, что там за «восемнадцать метров»? — запоздало спросил я в пустоту.

— Подол платья, полагаю, — ответила только подошедшая Джуна.

После Яйбы начнут свою репетицию лорелей. Кстати, одета она была не в свой обычный «наряд для танца», а в милое голубое платье с блестками.

— Подожди, восемнадцатиметровое платье?

— Ророа говорила, что хочет сделать что-то сногшибательное. Она хочет выпустить мадам Маргариту на сцену в платье грандиозной длины, а еще я слышала, что это платье будет покрыто порошком из измельченного светящегося мха. Того, который в уличных фонарях используется. Это будет буквально «яркое и блистательное платье».

— Ну, это... Как-то чересчур.

Даже не знаю. Я практически вижу, как новогоднее представление с каждым годом будет все абсурднее и абсурднее.

Маргарита... Я думал о ней как о «Биг Боссе» индустрии развлечений, но похоже, с ней тоже все не просто[□]Здесь насовсем понятная мне шутка, перевел как понял. Про Биг Босса: В серии игр Metal Gear Solid был персонаж с таким именем, и там все было весьма запутанно, то он союзник, то противник, то вообще главный герой... В английской версии говорить: «I had

thought she was the big boss of the entertainment industry, but she was apparently the last boss», что как мне кажется имеет скрытый подтекст и игру слов. На связь с этими играми указывает следующее предложение..

«Что же делать? Я планировал, что Маргарита споет песню из “MGS3: Snake Eater”, но возможно стоит сменить ее на “Kaze to Issho ni”»[□]Песня из MGS3 Snake Eater (японская версия): <https://www.youtube.com/watch?v=8C9niRuUb5g> Вторая песня из фильма «Покемон: Фильм первый», точнее «Mewtwo no Gyakushuu», в описании этого видео говорится, что не-японская версия фильма имела другую музыку: https://www.youtube.com/watch?v=MOi6_Km120Y.

Наконец я заметил еще одну девушку позади Джуны.

На вскидку ей было пятнадцать-шестнадцать, симпатичная, но не более того. Такая в прежнем мире вполне может оказаться вашей соседкой.

— Джуна, кто это?

— Позвольте представить Вам, Сир, это — Комари Корда. Она долго тренировалась на роль лорелеи, я собираюсь устроить ей дебют в этой песенной битве.

— Я-яя Комари Корда! Оч-чень рада па-познак-комиться! — выдохнула девушка, впечатляюще запинаясь через слово, а в конце низко поклонившись. Пока я старался улыбаться не слишком явно, Джуна продолжила объяснять:

— У ее голоса прекрасный потенциал, а в купе с ее целеустремленностью и энтузиазмом, думаю, вскоре она может преобразиться до неузнаваемости. Думаю, однажды она превзойдет меня.

— Что же, впечатляет...

— Ч-что Вы! Я никогда!.. Это слишком большая честь — предполагать, что я могу Вас превзойти, леди Джуна! — воскликнула Комари.

«О, понятно», — подумал я, видя как робко и неуклюже она ведет себя.

Вероятно, именно эта ее робость и делает ее привлекательной, вам просто подсознательно хочется ее поддержать, этого не было у практически совершенной Джуны. Верно, однажды эта девушка станет выдающейся лорелеей, и сможет возглавить мир песен нашего королевства.

С нетерпением жду, когда ее талант раскроется в полном объеме...

— О, мадам Джуна, мадам Комари, вот вы где, — сказал подошедший к нам действующий министр финансов Фридонии, Колберт.

С ним были еще две наши лорелеи, но по какой-то причине Нанна, зверочеловек с кошачьими ушками выглядывала из-за его плеча, а Памилла, девушка-кобито, держала его за рукав. Ох... Они словно отец и дочь.

— Кажется, они к тебе ужасно привязаны, Колберт...

— Это Вы спихнули их на меня, Ваше Величество...

Ну, не без этого. В дополнение к его обычным обязанностям как министра финансов, я

поручил ему вести бухгалтерию проекта лорелея. Поскольку страна переживала беспрецедентный бум популярности лорелей, вокруг Джуны, Нанны и Памиллы вращалось гораздо больше денег, чем они могли бы использовать на благое дело. Даже если живущая в замке кандидатка на роль дополнительной королевы Джуна с этим и справиться, Нанна и Памилла все еще были обычными гражданами нашей страны, для них было просто опасно этим заниматься.

Вот поэтому я получил одаренному в области экономики Колберту управлять их финансами. Так же он должен был обеспечить их телохранителей (в основном это были девушки из национальных сил самообороны) и заниматься для них прочими вопросами. В каком-то смысле он похож на их менеджера.

В общем, я понимал, что он проводит рядом с ними много времени, но почему они к нему так привязаны? Я не преминул возможностью спросить это, и вот что услышал в ответ:

— Вкусности! Он балует меня! Я могу есть рыбу каждый день! — восторженно воскликнула Нанна.

— После деловых встреч мы часто вместе ужинаем, — добавила Памилла. — И во время поездок он обращается со мной не как с ребенком, а как с настоящей леди.

...Вот оно что, он завоевал их сердца едой, ха! Или подожди, в случае Памиллы...

— Колберт, ты же не собираешься ничего делать, пока они немного не подрастут, правда?

— Ничего я не собираюсь делать, ясно?!

— А я при всем желании не подрасту... — вздохнула Памилла.

«Экхм... Эм... Извини...».

— У вас же скоро репетиция, да? — поспешил я замять свою промашку.

— Верно. Мы пойдем сразу после Яибы, — ответила Джуна.

Посмотрев на сцену, я увидел зажигательное выступление трио Яиба. Они пели песню одной мужской группы из другого мира, вообще я был не очень знаком с модными веяниями в музыке, но эту песню я слышал в рекламе, и она прочно засела у меня в голове. Группа крутых парней от всего сердца поет крутые песни, думаю этого будет более, чем достаточно, чтобы покорить сердца многих дам.

— Внимание! Мы принесли обед! — громко сказала Серина.

— Чт-тобы не задерживать вас, мы решили подать рисовые шарики и бутерброды. Конечно, есть и булочки с лапшой, да.

— Старший брат, Старшая сестра, пора обедать! — позвала нас Томоэ.

Пока я наблюдал за Яибой, служанки под руководством Пончо, Серины и Томоэ принесли большие корзины с обедом. Когда обед был разложен на столах, все собрались вокруг них.

— О, выглядит неплохо. Можно нам немного? — сказал Хэл.

— Хэл, сначала вытри руки, знаешь ли, — одернула его Каэдэ.

— Карла, пожалуйста, приготовь чай для всех, — распоряжалась Серина.

— По-поняла, старшая горничная!

Пока люди вокруг оживленно разговаривали и обедали, я рассеянно смотрел вдаль.

— Надо же, как все закрутилось... — пробормотал я.

— Это точно. Кажется, мы только недавно начали искать людей, потом они сами к нам потянулись, и вот уже вокруг такая толпа, что не протолкнуться, — Лисия словно подслушала мою мысль. Я чувствовал себя немного неловко, но она лишь широко улыбнулась.

— Это радует, но в тоже время тревожит. Ведь теперь меня окружает гораздо больше людей, о которых я должен позаботиться.

— Да что ты говоришь, — Лисия подбоченилась левой рукой, направив указательный палец правой мне на нос и произнесла мистическим тоном. — Те, о ком ты хочешь позаботиться, тоже заботятся о твоём правлении. Так что... Позаботься о них, а они позаботятся о тебе.

— Вот как?

— Вот так.

— Хорошо... Ну, Лисия, я могу попросить тебя не долго заняться тут всем одной?

— Можешь, но... Ты куда-то собрался?

— Похоже, у меня появились еще кое-какие дела. Смотри, Хакуя идет. Пока. Я скоро вернусь.

— Конечно. Положись на меня.

Лисия проводила нас до выхода из зала, по коридору мы с Хакуей шли лишь вдвоем, не разговаривая.

Было около восьми часов вечера и за окном уже темнело. Вспомнив обстановку в большом зале я понял, что нам предстоит бессонная ночь...

Еще нужно будет убедиться, что артисты отправятся домой отдохнуть. Это будет прямой эфир, так что если они свалятся без сил... Это будет катастрофа.

За такими мыслями мы дошли до места назначения.

Перед дверями в одну из комнат замка Хакуя отступил в сторону, давая мне дорогу. Похоже, он решил подождать здесь. Я не запрещал ему входить, он сам решил остаться снаружи.

— Черные коты контролируют территорию, можете говорить столько, сколько потребуется, — сказал он, встав спиной к окну и скрестив руки на груди.

— Понятно, — кивнул я и вошел в тускло освещенную комнату.

В дрожащем свете свечей мое внимание впервые очередь привлекла кровать королевских размеров и залитая лунным светом трасса за ней. Те, с кем я должен был поговорить, пили чай за прозрачным столиком возле окна. Когда я подошел к ним, они поставили чашки и встали поприветствовать меня.

— Что-же, Сир Сома, прошло довольно много времени.

— Рада снова видеть Вас, Ваше Величество.

— Давно не виделись, сэр Альберт, леди Элисия.

Меня ждал разговор с родителями Лисии.

— Вот, пожалуйста.

— Спасибо.

Подав мне чашку чая, леди Элисия улыбнулась. Она была очень похожа на свою дочь, но сдержаннее, в ней ощущалось какое-то зрелое женское очарование. Будет ли Лисия однажды похожа на нее?

Я сидел за прозрачным столиком напротив сэра Альберта, закончив подавать чай, леди Элисия встала за его спиной. Похоже, она решила играть роль официантки.

...Если задуматься, я ведь почти не говорил с леди Элисией, да? Казалось бы, это моя будущая свекровь, но она всегда немногословна, всегда просто стоит рядом с сэром Альбертом с теплой улыбкой. Лисия тоже говорила, что она не часто говорит.

— Я рад, что ты сегодня пришел к нам, — вывел меня из размышлений сэр Альберт. — Также хочу поздравить с победой в войне с Амидонией и последующей аннексией княжества. Я передал корону всего полгода назад, и все же ты достиг столь многого. Не удивлюсь, если за достижения скоро люди будут называть тебя «Сома Великий».

— Нет... Это стало возможно лишь благодаря помощи Лисии и остальных, — я сделал глоток чая и посмотрел сэру Альберту в глаза. — Наконец-то мы можем поговорить.

— Прошу прощения, что заставил так долго ждать, — бывший король извинился и склонил голову.

Я не раз пытался с ним встретиться: в самом начале, когда пытался понять, что происходит; потом я хотел, чтобы он убедил трех герцогов сотрудничать; потом чтобы он вразумил Кастора отказаться от бунта. Даже когда я уже сам все понял, я хотел встретиться и услышать объяснение.

Но каждый раз я получал отказ.

По началу: «Это страна теперь принадлежит тебе, я не вправе вмешиваться».

Последнее время он отвечал иначе: «Я скоро раскрою тебе все. Пожалуйста, подожди».

Ничего более я не смог из него вытянуть.

Я не мог форсировать события, иначе не было никаких гарантий, что он расскажет всю правду, так что когда он начал говорить: «Я скоро раскрою тебе все» — я мог только ждать.

И вот этот день настал.

— Вы ведь мне все расскажите?

— Если ты этого хочешь.

— Думаю, пришло время Вам дать объяснения о некоторых событиях. И что Вы о них думаете.

Он сказал, что ответит на все вопросы, так что пойдем по списку.

— Есть три вопроса, на которые я хочу услышать ответ. Во-первых, почему Вы уступили мне престол? Меня только призвали в этот мир и Вы меня совсем не знали, но едва услышав мой план обогащения страны и укрепления армии — передали мне всю полноту власти. И отдали мне Лисию, как приятный бонус. Это помогло притворить этот план в жизнь... но само решение выглядело крайне странно. Почему Вы так легко отдали корону какому-то парню из другого мира, с которым только что впервые встретились?

Сэр Альберт молча слушал. Похоже, он ответит только после того, как я скажу все.

— Во-вторых, Георг. Наш бывший генерал сухопутных сил Георг Кармин пожертвовал жизнью, забрав с собой всех, кто мог стать моим врагом. Я встретился с ним лишь в самом конце, но очевидно, что он начал действовать задолго до этого. И даже до тех писем, в которых Лисия пыталась убедить его одуматься. Он отдал все ради меня и моего плана, но это было бы невозможно без безоговорочного доверия и верности.

Альберт продолжал хранить молчание.

— Мы с Георгом не были знакомы даже мельком, так что он не мог проникнуться ко мне этим чувством. Но кому же он тогда был верен? Вариант только один... Он был предан Вам, прежнему королю.

Я пытался подтвердить это предположение при последней встрече с Георгом, но он сказал лишь: «Уверен, когда придет время — он сам Вам все расскажет». Должно быть, он говорил о этом дне.

— И наконец: почему Вы отказывались встретиться со мной до сегодняшнего дня? Если Вы ждали, когда мы разберемся со срочными проблемами, Вы могли бы поговорить после победы над Амидонией или аннексии. Так почему было необходимо так долго ждать? Это мой третий вопрос.

— ...Это все вопросы? — спросил Альберт.

— Более-менее. Услышав ответы на эти вопросы, я могу что-то уточнить.

— Понимаю, — кивнул Альберт и начал свой неторопливый рассказ. — Во-первых, кое-что связано со всеми тремя твоими вопросами.

— Кое-что?

— Прежде чем я перейду к этому, я отвечу на эти три вопроса. Мы должны решить. Решить, отвечать ли на этот вопрос. Мы думали, что возможно будет лучше ничего тебе не говорить...

Я молча слушал.

— Но мое сердце не настолько сильно, чтобы я мог запереть в нем свои прегрешения.

Прегрешения? Что он имеет в виду?

— Сэр Сомма... Ты когда-нибудь хотел прожить свою жизнь заново? — задал мне Альберт неожиданный вопрос.

— ...Постоянно, — ответил я, переполняясь подозрениями.

Многое произошло с тех пор, как я получил престол: стихийные бедствия, война... Я не мог не задаваться вопросом, не было ли другого пути? Лучшего решения? Мог ли я спасти больше жизней? Даже в отношении тех, с кем я сражался как с врагами и кого убивал — я не мог не думать, возможно, случись все иначе, мы смогли бы прийти к взаимопониманию? Хотя я и знал, что эти мысли ничего не изменят.

— Почему Вы спросили?

— Я расскажу тебе историю некоего мира, некой страны и некоего глупого короля.

◇ ◇ ◇

В одной стране жил-был король.

Он не был мудрецом, но не был он и глупцом. Он правил не плохо, но и не хорошо. Он был просто заурядным королем.

Будь мир стабилен, а страна процветающей, он был бы отличным королем без недостатков. Но мир погрузился в Хаос после появления демонов и монстров.

Огонь войны, возможно, еще не добрался до его страны, но голод губил народ, а экономика приближалась к краху. Заурядный король не мог найти выход из этой ситуации.

Однажды, могучая западная держава попросила их призвать героя, что, по легенде, могли сделать только они. Пусть они и называли это просьбой, отказать король не мог. Заурядный король выполнил церемонию призыва героя, как его и просили.

Неожиданно для всех церемония увенчалась успехом, перенесся молодой человек из другого мира. Теперь король мучился вопросом, отдавать ли юношу западной державе или нет, ведь им больше ничего не нужно от их страны.

Пока король думал, он решил поговорить с юношей, и услышал от него следующее: «Если Вы хотите сражаться с демонами, Вам нужно обогатить страну и укрепить армию».

Звучит знакомо...

Впрочем, дальнейшие события отличались от того, что знал я.

Услышав слова юноши, король почувствовал, что у него есть талант, которого он сам был лишен и назначил его на пост премьер-министра. Юноша оправдал его надежды и трудился, проводя разные реформы, благодаря чему страна начала справляться с продовольственной и экономической проблемами.

Но нашлись те, кому юноша мешал. Дворяне этой страны, особенно те, о ком ходили не лучшие слухи.

Они были недовольны тем, что юноша, о котором они ничего не знали, стал премьер-министром, но особенно их рассердили продвигаемые им реформы. Чтобы найти столь необходимые стране деньги он решительно боролся с коррупцией и продвигал реформы,

которые уменьшили бы влияние дворян. Они много раз приходили к королю и пытались его убедить, что юноша погубит страну и его необходимо лишить власти.

Но у юноши был союзник — рассудительный и порядочный генерал этой страны оценил его талант и стал его покровителем. Но дворян это не беспокоило, и они продолжали свою клевету.

Слушая клевету изо дня в день, король невольно начал сомневаться.

Да, юноша одарен, но он завел слишком много врагов. Если ничего не сделать, это расколет страну.

С такой мыслью король принял роковое решение. Юноша был снят с поста премьер-министра.

Король сожалел о потере талантливого человека, но сделал это, чтобы сохранить страну. Кроме того, это спасло бы жизнь юноши, потому король не возражал, когда юноша отправился в замок к генералу.

Именно так убеждал себя король.

Но на этом история не закончилась.

Дворяне оказались настойчивее, чем король ожидал. Нет, даже не так: всем было понятно, что они не оставят юношу в покое. В тот же год соседняя страна, давний враг страны короля, начала собирать войска на границе. Генерал поднял свои силы, чтобы перехватить их.

Вот тогда-то это и случилось.

Как будто только этого и дожидаясь, дворяне подняли свои войска и атаковали город с замком генерала. Время было подобрано идеально, не вызывало сомнений, что они сотрудничали с соседней страной.

Земли генерала прежде принадлежали той другой стране, так что они их прекрасно знали. Да и сама соседняя страна была рада устранить юношу, который однажды может стать для них серьезной угрозой.

Город был хорошо укреплен, но почти все войска отправились защищать границу. В гарнизоне осталось менее пяти сотен человек, войска же дворян насчитывали более десяти тысяч.

Генерал в это время был в городе и руководил отчаянной обороной, но... С таким численным перевесом даже чудо не помогло бы, и он был повержен.

Город полыхал, а юноша сгинул среди пепла и пламени. Все это произошло в течении нескольких дней, и король уже ничего не мог сделать.

Лишившись генерала, его войска не смогли удержать границу и с поражением отступили, а войска соседней страны объединились с дворянами и продолжили свой путь к столице.

Король спешно начал собирать войска для защиты города, но...

Солдаты сухопутных сил знали, что юноша и их генерал погибли из-за действий короля. Они восстали и решили вернуться и защищать свои земли. Две другие части вооруженных сил страны тоже не могли помочь: воздушные войска были малочисленны, а флот мало что мог сделать вдали от моря, кроме того, они так же должны были защищать свои земли.

Последней надеждой было набрать ополчение из простого народа, но даже у него не получилось. Реформы юноши возмущали дворян, но для простых людей он был спасителем, пришедшим к ним в трудный час, так что они не торопились защищать короля, так легко от него отказавшегося.

В конце концов как и юноша незадолго до этого, король был окружен врагами, безнадежно превосходящими его числом. И ему тоже не долго осталось.

Что же... Что посеешь, то и пожнешь. Он сам навлек на себя эту беду, когда поверил сладким речам тех, кто на самом деле был его врагами и отказался от тех, кто действительно желал этой стране процветания.

◇ ◇ ◇

Услышав эту историю я не знал, что сказать.

Он говорил о альтернативных событиях. Когда меня только вызвали в этот мир я не знал, чего на самом деле хочет Империя и не хотел попасть к ним, пока все не выясню. Рассказав королю о своем плане, я собирался воплощать его в жизнь как один из многих чиновников этой страны, я не сомневался, что найду денег для военных выплат Империи, а после спокойно разберусь в происходящем. Однако сэр Альберт уступил мне престол, и я оказался у руля этой страны.

Но что было бы, если бы он этого не сделал?

Будь я не королем, а премьер-министром... Все могло сложиться именно так, как описал сэр Альберт. Описанный им мир дал мне достаточно поводов для размышления, а многие детали заставляли усомниться, что это лишь выдумка.

Если он спланировал все это с самого начала, то это довольно точную симуляция. Но это странно. Немного невежливо так говорить, но я не думаю, что сэр Альберт настолько прозорлив, чтобы так точно спланировать возможные события.

— Вы говорите это так, словно сами все видели.

— Потому что я действительно это видел. Хотя не сам, мне это показали.

— Вам это показали?

— Верно. У моей супруги есть удивительная способность.

Способность леди Элисии? Я невольно взглянул на нее, она ответила широкой улыбкой.

— Ты знаешь, что моя супруга может использовать магию тьмы, как и ты?

— Да, я слышал об этом. Хотя Лисия, похоже, не знала подробностей.

— Это известно лишь немногим избранным, прошу сохранить это в тайне. Особая способность моей супруги позволяет переносить воспоминание в прошлое.

И сэр Альберт продолжил свой рассказ.

◇ ◇ ◇

Потерявшему все королю оставалось лишь сожалеть.

Почему он прогнал юношу?

Почему не ценил его?

Не поверь он в ложь дворян, доверься он юноше и генералу, позволь ему и дальше реформировать страну, он не оказался бы в таком положении.

Будь у него гнилая душа, он бы кричал «Это все из-за него!», или «Не будь его — этого бы никогда не случилось!», отмахиваясь от ответственности. Но нет, этот король, возможно, был глуп и слаб, но он также был добр, и такие мысли не появлялись в его голове.

Он винил лишь себя за то, что не ценил юношу.

Если бы юноша был королем, что бы он сделал?..

Несомненно, он бы правил страной гораздо лучше.

И тогда бы... Его дочь...

Король был в отчаянии и королева поняла, что больше не может надеяться на него.

— Ты потерпел поражение. Наша судьба решена. Но мы еще можем использовать мою способность и рассказать «нам» прошлым об этом, — сказала она.

Королева обладала удивительной способностью. Она могла отправить воспоминания человека ему в прошлом.

Для человека в прошлом это выглядело бы так, словно он действительно пережил эти воспоминания, словно само время повернулось вспять. Именно эта способность когда-то позволила королеве пережить кровавую войну за престолонаследие (точнее, она много раз возвращала свои воспоминания за мгновение до смерти, а затем избегала опасности).

Рассказав ему об этом, королева извинилась, потому что использовала эти знания даже для выбора супруга.

Не важно, был ли это отважный воин или мудрец — королевство было обречено. Вторжение внешнего врага, орды чудовищ, заговор дворян — причины были разными, но столица всегда оказывалась охвачена пламенем.

Этот король, которого люди тогда считали просто заурядным провинциалом, хоть и не мог привести страну к новым высотам, но хотя бы мог продлить ей жизнь. Похоже, лишь с ним королева дожила до того дня, когда у нее родился ребенок.

— Даже с этой силой мы не сможем изменить наше настоящее, — объясняла королева. — Но мы хотя бы сможем попытаться привести нас в прошлом к будущему, отличному от этого. Дорогой... Если нашим жизням все равно суждено прерваться здесь, не лучше ли попробовать создать такое будущее?

Узнав о том, что это возможно, король принял решение. Он решил, что отправит прежнему себе весть о своем провале и велит передать престол юноше.

Возможно, он пытался успокоить себя, но он думал об этом как об искуплении за то, к чему в

итоги привел его провал.

Король и королева перенесли свои воспоминания в прошлое, как раз в тот момент, когда они впервые слушали предложение юноши об обогащении страны и укреплении армии.

◇ ◇ ◇

— Проще говоря, эти воспоминания оказались в моей голове, — закончил Альберт.

Я пребывал в замешательстве. Это изменение прошлого?.. Нет, прыжок во времени?

По его словам, это магия тьмы, но она действительно позволяет такое делать? О, но ведь переносятся только воспоминания, не сознание.

Хотя все равно это должно создать временной парадокс, потому что в момент получения «будущих» воспоминаний реальность изменялась и события развивались бы иначе.

Тогда возможно ли, что способность Элисии позволяет ей влиять на альтернативную землю в другом пространстве, просто очень похожую на ее изначальную? Тогда это не «Машина для ремонта жизни», а скорее «Телефонная будка “Что, если”», так получается? Или, если не приводить примеры из Дораэмона, способность Элисии отправляет воспоминания не человеку в прошлом, а человеку в другом измерении?

Хотя даже заговори я об этом — сомневаюсь, что они поймут. Вряд ли они знают концепцию других измерений, да и я сам тоже в этом не очень хорош.

«Господи, почему это не может быть простой мир меча и магии?!»

Пока я терялся в догадках, сэр Альберт отпил чая и вздохнул.

— Честно говоря... Другому мне было тяжело решиться послать эти воспоминания, но получить их было не легче. Я словно прожил жизнь, в которой сначала сделал тебя премьер-министром, выставил себя полным дураком, а потом просто повернул время вспять. И если бы не объяснение Элисии с той стороны, я бы действительно поверил, что время пошло вспять. Пусть я сам ничего не сделал, я все же чувствовал вину перед тобой. Я приношу извинения от имени будущего меня. Мне ужасно жаль, — с этими словами сэр Альберт низко склонил голову.

— Нет, извинения ни к чему... В смысле, я же ничего этого не помню...

— Понимаю... Но это важно для моего спокойствия. Я должен. Пожалуйста, извини.

— ...Ну, раз уж на то пошло...

Если он так хочет извиниться, то лучше всего просто позволить ему это. Происходящее выходило за рамки моего понимания, я не мог и представить, что он чувствует.

Сэр Альберт продолжил, глядя мне в глаза.

— Таким образом, чтобы избежать будущего из моих воспоминаний, я уступил тебе престол. Думаю, я ответил на первый вопрос.

— ...В самом деле.

На вопрос «Почему Вы так легко отдали корону какому-то парню из другого мира, с которым

только что впервые встретились?», был дан ответ: «На самом деле, мы встретились не первый раз» (хотя не совсем).

Это же был ответ на третий вопрос «Почему Вы отказывались встретиться со мной до сегодняшнего дня?» — вероятно он не был уверен, стоит ли раскрывать мне существование этой способности. Возможно он хотел убедиться, что мы достигнем иного будущего, чем в прошлом мире.

Оставался второй вопрос о верности Георга...

— Только не говорите, что рассказали ему обо всем!

— Я слаб... Я не мог нести это бремя в одиночку, — сэр Альберт перевел взгляд на окно. С такой погодой скоро может пойти снег. — Я не думал, что сам смогу создать иное будущее, так что рассказал обо всем единственному человеку, которому могу доверять, Георгу Кармину. Я попросил его о помощи, и он предложил план по уничтожению коррумпированных дворян, которые в будущем станут твоими врагами. К сожалению, из-за наших скрытых действий Кастор начал относиться к тебе с подозрением, а мы уже не могли раскрыть ему этот план, не насторожив дворян. Я прошу прощения за те волнения, что ты был вынужден пережить.

Вот значит... с чего началось это представление с изменой Георга. Он действительно решил одним махом забрать с собой в могилу всех моих противников. По иронии судьбы его план совпал с планом усмирения Амидонии, созданным мной и Хакуей, а еще был план Ророа... Все вместе привело к абсолютно неожиданному грандиозному представлению за авторством нескольких сценаристов.

Те, кто хотел заставить других танцевать под их музыку, в итоге танцевали под еще чью-то музыку. И хотя мы думали, что прокладываем собственный путь, на самом деле мы шли по заранее кем-то для нас установленным рельсам.

— Просто нет слов... Моя уверенность в себе стремительно рушиться...

— В этом нет необходимости. Тебе ведь удалось достичь иного будущего, не так ли? Ты спас Эльфриден от краха, аннексировал Амидонию и объединил их в Королевство Фридонию. Со всей ответственностью заявляю: я не ошибся, отдав тебе престол.

— Это приятно слышать и все такое... Но когда Вы поняли, что будущее начало изменяться?

— Без сомнений почти сразу. В этот раз с самого начала Лисия была рядом с тобой.

— Лисия?

Да, Лисия поддерживала меня с первой встречи, но почему ее имя сейчас всплыло?

— В будущем, в котором я сделал тебя премьер-министром, Лисия тоже была рядом с тобой, — грустно сказал сэр Альберт. — Она была помощником Георга, через него вы и познакомились. Как и в этот раз, она поняла твой талант и влюбилась в тебя. Когда я отстранил тебя от должности она пришла и прямо требовала восстановить тебя, однако... Я не прислушался к ее увещаниям. Разочарованная, она вернулась в Рендел, к тебе. В замок Рендел, вскоре сожженный дотла мятежными дворянами. Уверен, в последние мгновенья... она была рядом с тобой...

Лисия... Погибла рядом со мной, да? Если подумать, ранее он говорил, что король того мира

«потерял все», так значит это касалось даже его дочери.

— А что на счет других моих соратников, которых я завербовал?

— Их не было. Я прислушался к ценившим традиции консерваторам и не позволял тебе использовать вещательную сеть, так что ты не организовал тот масштабный набор талантов и всего остального, что ты сейчас делаешь с ее помощью.

Работать без вещательной сети, да?.. Это было бы трудно. Если задуматься, именно с ее помощью я нашел большую часть своих соратников. Ко мне не пришли бы Аиша, Хакуя, Томоз и Пончо, Эксель не отправила бы ко мне Джуну и позже я вряд ли встретил бы Хэла и Каэдэ.

Можно сказать, тот поиск талантов стал поворотным моментом в наших жизнях.

И самая главная, пусть и не очевидная, роль в этом была у Лисии. Без ее поддержки меня бы не признали как короля, без нее я не смог бы заткнуть тех, кто был против такого использования вещательной сети. Если так подумать...

— Проклятье, Лисия практически моя богиня победы.

— И я рассчитываю, что ты о ней позаботишься, — кивнул сэр Альберт.

— Конечно.

Моя богиня победы никогда не покидала меня, какой бы тяжелой и была ситуация. Если я не буду ей дорожить, вероятно, карма настигнет меня.

— Ну что-же, я рассказал все, что знаю. Я сыграл свою роль до конца, дальнейшее... оставляю вам, — сказал сэр Альберт, встав со стула и обняв за плечи леди Элисию. — Думаю, мы покинем замок и будем спокойно жить в моих владениях в горах.

— Что?! — удивленно выдохнул я.

— Если прежний король будет слишком долго оставаться рядом, люди могут начать думать что-то нехорошее. Я убедился, что будущее изменилось и могу уйти на покой. Я так решил с самого начала.

Сейчас у него было выражение лица не неуверенного в себе короля, но заботливого отца, присматривающего за детьми. Этот взгляд... Он смотрит так на меня?

— Похоже, Вы уже все решили, — медленно произнес я.

— Я могу доверить тебе Лисию и эту страну. Мы с Элисией в это верим. Позаботься о них, сын мой.

— «Сын»... — пробормотал я, затем тоже встал прямо и ударил себя кулаком в грудь. — Даю слово. Отец, мама, спасибо вам за все.

Я низко поклонился. Сэр Альберт кивнул, леди Элисия снова улыбалась. Поклонившись еще раз, я собирался уходить... Но перед дверью остановился.

— Хочу спросить еще кое-что.

— Что же?

— В мире, в котором я был премьер-министром, после падения Рендела нашили наши с Лисией тела?

— Нет... Как я и говорил, город сожгли дотла. Ничего не осталось.

Ясно, значит они не нашли тел, да? Тогда...

— В таком случае мы с Лисией могли выжить, — улыбнулся я.

— Что?! — удивленно распахнул глаза сэр Альберт.

— Один я мог бы умереть, но с Лисией? Если я из той реальности испытывает к ней те же чувства, что и я, он бы никогда не позволил ей умереть. Когда над ними нависла опасность, уверен, он бы взял Лисию и бежал, и плевать, что скажут люди. За городом их могли бы перехватить вражеские солдаты, но тогда остались бы тела, а раз их не было, я уверен, они смогли сбежать.

Возможно, Георг использовал себя как приманку, чтобы выиграть им время. Хотя это на уровне теории выжившего Ёсицунэ, но какая разница, если это поможет хоть немного унять чувство вины моего тестя[[]]Минамото-но Ёсицунэ: идеальный самурай, ставший джедаем
<https://diletant.media/articles/45268482/>

Снова потянувшись к двери я услышал за спиной негромкий голос:

— Спасибо, зять...

◇ ◇ ◇

— Что ты здесь делаешь? — спросила Лисия, подходя ко мне с пледом в руках.

— Я удивлен, что ты меня нашла, — я стоял на террасе правительственного кабинета и смотрел на ночной город.

— Хакуя сказал мне, где тебя искать. Ты в курсе, там все в мыле, работают над новогодним шоу.

— Извини... Позволь мне побыть тут еще немного.

— Боже... Хоть накинь что-нибудь, — сказала Лисия, укрыв меня пледом, тоже быстро нырнув под него. Тепло ее тела создало атмосферу уюта. — Фух... Сейчас по ночам очень холодно.

— Ну, зима все-таки.

— Ах! Снег пошел!

— Ого, и правда.

Вокруг нас медленно падали снежинки, а в небе еще можно было увидеть луну.

Огни ночного города и снег в лунную ночь. Сказочная атмосфера.

— Красиво, — пробормотала Лисия.

«Лисия практически моя богиня победы». — вспомнил я свои недавние слова.

Взглянув на лицо замороженно глядящей на пейзаж Лисии я понял, что больше не могу топтаться на месте. Я решительно выбрался из одеяла и обнял ее вместе с пледом.

— Ах? Сома?! — удивленно воскликнула Лисия.

Я ничему не позволю помешать мне обнять ее еще крепче.

— ...На самом деле... — из-за холодной погоды я выдыхал пар, но мое лицо и тело словно горело. Кажется, я даже чувствовал слезы. — На самом деле, я должен сказать тебе кое-что... Сказать тебе кое-что, до Аиши, Джуны и Ророа...

Лисия удивленно молчала.

— Лисия... Я тебя люблю. Пожалуйста, выходи за меня, — сказал я ошеломленной Лисии.

— ...Долго же ты заставил меня ждать, — она застенчиво улыбнулась, от чего у меня мурашки по всему телу пробежали. Слегка отодвинувшись, она положила руки мне на грудь и встала на цыпочки. Пока плед мягко соскальзывал на пол, ее лицо приблизилось к моему. — Я тоже тебя люблю, Сома. Надеюсь, мы будем вместе всегда...

Наши губы встретились.

Часы пробили полночь, наступил 32-й день двенадцатого месяца по континентальному календарю, канун нового года.

Мы стояли на террасе, слушая приближающиеся шаги нового года.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820593>